

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© 2022 г. Е. В. Рябцева

Институт государства и права Российской академии наук, г Москва

E-mail: rev020680@mail.ru

Поступила в редакцию 13.01.2022 г.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правосудия по уголовным делам в условиях пандемии. Проведен анализ зарубежного опыта деятельности судов и определены общие закономерности осуществления правосудия в условиях ограничений, вызванных распространением COVID-19. Обоснованы направления дальнейшего внедрения информационных технологий в постковидный период для обеспечения стабильной работы судов и безопасности участников уголовного процесса. Выявлены проблемы реализации принципов непосредственности и гласности в условиях дистанционного рассмотрения уголовных дел. Сделан вывод о необходимости изменения действующего уголовно-процессуального законодательства, приведении его в соответствие с современными реалиями, связанными с использованием цифровых и информационных технологий в судебном разбирательстве по уголовным делам. Обосновано, что дистанционное рассмотрение возможно не по всем уголовным делам.

Ключевые слова: пандемия, судебная защита, правосудие, уголовное судопроизводство, непосредственность, гласность, суд с участием присяжных заседателей, информационные технологии, видео-конференцсвязь, дистанционное судебное заседание.

Цитирование: Рябцева Е. В. Влияние пандемии на развитие правосудия по уголовным делам // Государство и право. 2022. № 5. С. 158–164.

DOI: 10.31857/S102694520019865-2

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF JUSTICE IN CRIMINAL CASES

© 2022 E. V. Ryabtseva

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: rev020680@mail.ru

Received 13.01.2022

Abstract. The article discusses the features of criminal justice in the context of a pandemic. The analysis of the foreign experience of the courts' activities is carried out and the general patterns of the administration of justice in the conditions of restrictions caused by the spread of COVID-19 are determined. The directions of further introduction of information technologies in the post-crisis period to ensure the stable operation of courts and the safety of participants in criminal proceedings are substantiated. The problems of implementing the principles of immediacy and publicity in the conditions of remote consideration of criminal cases are revealed. The conclusion is made about the need to change the current criminal procedure legislation, bringing it into line with modern realities associated with the use of digital and information technologies in criminal proceedings. It is proved that remote examination is not possible in all criminal cases.

Key words: pandemic, judicial protection, justice, criminal proceedings, immediacy, publicity, jury trial, information technology, videoconferencing, remote court session.

For citation: Ryabtseva, E. V. (2022). The impact of the pandemic on the development of justice in criminal cases // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 158–164.

Пандемия — особый период в жизни общества и государства, оказывающий влияние на дальнейшее развитие социальных связей, функционирование государственных органов. Ограничения, введенные в связи с распространением COVID-19, в той или иной степени изменили деятельность всех органов государственной власти и институтов гражданского общества, в т.ч. судов.

В условиях пандемии суды были вынуждены оперативно корректировать свою работу, руководствуясь ставшими главными критериями и ценностями — жизнью, здоровьем и безопасностью человека. Особые сложности, возникшие с начала пандемии и продолжающиеся в современных, адаптированных к сложной эпидемиологической обстановке условиях, связаны с правосудием по уголовным делам, где одним из ключевых является человеческий фактор. Обеспечение уголовного судопроизводства, полностью отвечающего критерию *fair trial* (в пер. с англ. справедливое судебное разбирательство), в условиях пандемии COVID-19 оказалось непростой задачей¹.

Уголовное судопроизводство значительно отличается от гражданского и арбитражного процесса — возможностью применения мер уголовно-процессуального принуждения, с ограничениями в сфере личных прав и свобод человека. Поэтому автоматическое перенесение успешного опыта рассмотрения в онлайн-формате арбитражных дел в сферу уголовного производства вызовет обоснованные опасения соблюдения гарантий прав и законных интересов личности².

Уголовное судопроизводство в силу присущей ему публичности более консервативно. Определенной вехой, связанной с внедрением информационных технологий в уголовный процесс, стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»³. В Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена ст. 474¹ «Порядок использования документов в уголовном судопроизводстве». Тем не менее использование видеоконференцсвязи в судебных заседаниях при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции всегда носило точечный характер (ст. 278¹, 293 УПК РФ). Исключительный случай — ч. 6¹ ст. 241 УПК РФ. В свою очередь процедура пересмотра приговоров и иных судебных решений в вышестоящих инстанциях, при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также в случае, предусмотренном ст. 473⁴ УПК РФ, допускает применение видеоконференцсвязи на протяжении всего судебного разбирательства.

В сложный период действия строгих ограничений, вызванных распространением коронавирусной инфекции, применения закона, который затрагивает конституционные ценности, ситуация выбора для суда заключалась прежде всего в том, чтобы либо строго следуя правилам общезначимости закона, применить его и тем самым создать угрозу причинения вреда конституционно значимым

ценностям, либо защищая конституционные ценности, нарушить правило общезначимости. Только в том случае, когда, по оценке суда, применение конкретного нормативного правового акта идет вразрез с Конституцией РФ, и в первую очередь грозит нарушением конституционных прав и свобод граждан, суд, взвешивая ценность общезначимости закона и ценность прав человека, может принять решение о недопустимости его применения⁴.

Обеспечение безопасности человека и гражданина является конституционным правом граждан. В соответствии с ч. 1 ст. 56 Конституции РФ в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Однако обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, включая самих судей, присяжных заседателей в определенной степени может ограничивать ряд принципов, таких как гласность и открытость судебного разбирательства, непосредственное исследование доказательств и т.д.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса предполагает внедрение информационных технологий, направленных на исключение человеческого фактора в процессе осуществления правосудия. Это несет в себе определенную опасность для правосудия, поскольку технологически верно созданная программа может не соответствовать принципам правосудия.

Проблемам осуществления правосудия в условиях, связанных с эпидемией, посвящено значительное количество публикаций⁵. Большинство ученых полагают, что оптимальным развитием судебной системы как в острый период развития пандемии, так и в постковидное время является внедрение информационных технологий⁶. Однако некоторые авторы считают, что в условиях пандемии, в частности, вызванной COVID-19, оптимальным решением является не цифровой, а барьерный метод — использование средств индивидуальной защиты участниками процесса, равно как и дистанция между ними в зале суда, ограниченный доступ публики и т.д.⁷

Вместе с тем опыт, накопленный судами в условиях сложной эпидемиологической ситуации, его влияние на дальнейшее развитие судебной системы предполагает

⁴ См.: *Бабаев М. М.* Риск-ориентированное правосудие // *Всеросс. криминологический журнал*. 2021. Т. 15. № 2. С. 173.

⁵ См.: *Качалова О. В.* Обеспечение прав человека при производстве по уголовным делам в условиях пандемии // *Росс. правосудие*. 2020. № 11. С. 99—104; *Андреева О. И., Качалова О. В.* Российский уголовный процесс в условиях коронавируса: вызовы времени // *Вестник Томского гос. ун-та. Право*. 2020. № 36. С. 5—15; *Лазарева В. А.* Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // *Юридический вестник Самарского ун-та*. 2020. Т. 6. № 3. С. 84—90; *Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф., Кроткова Н. В.* Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // *Государство и право*. 2020. № 10. С. 151—159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

⁶ См.: *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica*. 2019. № 5. С. 91—104; *Герман А. С.* Дистанционное производство в Верховном Суде Российской Федерации // *Росс. правосудие*. 2020. № 6. С. 5—12.

⁷ См.: *Борохова Н. Е.* Указ. соч. С. 7—12.

¹ См. об этом, напр.: *Марковичева Е. В.* Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии // *Юридический вестник Самарского ун-та*. 2021. Т. 7. № 1. С. 79.

² См.: *Борохова Н. Е.* К вопросу о возможности использования отдельных видов цифровых технологий в уголовном судопроизводстве // *Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право»*. 2021. Т. 21. № 2. С. 7—12.

³ См.: СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3889.

исследование проблемных вопросов сквозь призму практической деятельности судов. Некоторые проблемы требуют своего решения на уровне судебной системы.

Эпидемия COVID-19 получила широкое распространение, поэтому большинство государств встали перед необходимостью решения архисложной задачи: сохранить приемлемый уровень доступа граждан к правосудию в условиях социального дистанцирования и действующих карантинных мероприятий⁸.

Анализ опыта зарубежных стран позволяет сформулировать общие тенденции изменений деятельности судов по осуществлению правосудия, вызванных эпидемиологическими условиями. Следует отметить, что пандемия стала мировой проблемой, поскольку уголовное судопроизводство должно было адаптироваться к новым реалиям, связанным с эпидемиологическими рисками и обеспечить баланс между защитой общественной безопасности и защитой здоровья тех лиц, которые вовлечены в правосудие, включая и самих судей⁹.

Прежде всего изменения, вызванные сложной эпидемиологической ситуацией, были обусловлены ограничением доступа к правосудию. В *Федеральном Верховном суде Германии* доступ в здание был полностью закрыт для всех, в т.ч. сторон, кроме неотложных заседаний, для доступа на неотложные заседания необходимо было предварительное согласование.

В *Верховном кассационном суде Италии* заседания по уголовным делам были перенесены или отложены за исключением неотложных следственных действий¹⁰.

В *Верховном суде Соединенного Королевства* здание суда было закрыто для посетителей, в т.ч. участников судебных разбирательств до специального уведомления. В Соединенном Королевстве в пандемический период стали активно использоваться информационные технологии, облегчающие доступ к правосудию. Слушание отдельных дел стало проводиться с использованием Skype и Cloud Video Platform, что обеспечило рассмотрение тех материалов, по которым нарушение сроков рассмотрения ведет к нарушению прав человека, в первую очередь материалов об освобождении обвиняемого под залог или продлении срока его содержания под стражей. Пандемия одновременно выступила и катализатором для активной законодательной деятельности, направленной на расширение случаев использования видеозаписи показаний свидетелей в уголовном процессе¹¹.

Верховный суд США закрыл здание для посторонней публики. Публичные слушания перенес на неопределенный срок. В США многие суды ограничили личное присутствие участников процесса и стали использовать виртуальные или

гибридные технологии. При этом использование видеоконференций привело к ограничению принципа публичности судебного разбирательства, гарантированного Первой и Шестой поправками к Конституции США¹².

В *Верховном суде Республики Казахстан* в связи динамикой роста в городах Нур-Султан и Алматы случаев заражения коронавирусом COVID-19 предпринимались меры по сохранению баланса между доступом к правосудию и обеспечением безопасности жизни и здоровья граждан, вовлеченных в орбиту судопроизводства на период чрезвычайного положения. Судам было поручено соблюдать карантинные меры с целью максимального исключения контактов для предотвращения риска распространения коронавируса среди посетителей. Для части судей и сотрудников рекомендовано определить гибкий график работы, остальных по выбору — направить в отпуска, перевести на сокращенный рабочий день или дистанционный режим¹³.

В *Российской Федерации* изменения организационного характера в рамках осуществления уголовного судопроизводства в первую очередь касались ограничения личного приема граждан; ограничения доступа в суды лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства; рекомендации судьям самоизолироваться при малейших признаках заболевания¹⁴. В обычные время, в нечрезвычайных условиях данное обстоятельство можно было бы рассматривать как умышленное ограничение доступа к правосудию.

В целом можно отметить, что российская судебная система успешно адаптировалась к условиям действовавших достаточно длительный период времени ограничений. Прежде всего это было связано с тем, что на протяжении последнего десятилетия в России идет активный процесс цифровой модернизации судов в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.¹⁵ Эпидемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции создала условия для активного использования достижений информационного общества при отправлении правосудия.

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30 апреля 2020 г. № 2, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ, указано, что по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, суд вправе принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видеоконференцсвязи. Например, за первое полугодие 2021 г. было проведено более 300 тыс. судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи. При этом судами Российской

⁸ См.: *Смахтин Е. В.* Использование в условиях пандемии цифровых коммуникационных технологий как способ повышения эффективности правосудия // Юридический вестник Самарского ун-та. 2021. Т. 7. № 1. С. 95–101.

⁹ См.: *Miller J. M., Blumstein A.* Crime, Justice & the COVID-19 Pandemic: Toward a National Research Agenda // American Journal of Criminal Justice. 2020. Vol. 45. Issue 4. P. 515–524.

¹⁰ См.: Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка // Официальный сайт Центра правовой информации «РАПСИ» // http://www.rapsinews.ru/judicial_news (дата обращения: 15.02.2021).

¹¹ См.: Coronavirus and the courts: how will a pandemic affect the conduct of litigation? // THE LAWYER. URL: <https://www.thelawyer.com/coronavirus-and-the-courts-a-boost-for-online-ref> (accessed: 25.06.2020).

¹² См.: *Baldwin J. M., Eassey J. M., Brooke E. J.* Court Operations during the COVID-19 Pandemic // American Journal of Criminal Justice. 2020. No. 45. P. 743–758.

¹³ См.: Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка // Официальный сайт Центра правовой информации «РАПСИ» // http://www.rapsinews.ru/judicial_news (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.03.2020 г. Президиума Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsr.ru/files/28814/> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

Федерации осуждено 293.6 тыс. граждан, или 76%, а прекращено уголовное преследование в отношении 87.2 тыс., или 23%. Как отметил Председатель Верховного Суда РФ, эта цифра (23%) остается неизменной все последние годы. Кроме того, по делам о преступлениях коррупционной направленности осуждено 4.1 тыс. человек. Рассмотрено 48.6 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, удовлетворено 43.4 тыс. (89%), а отказано в удовлетворении 5.2 тыс. (11%)¹⁶.

Для дистанционного рассмотрения дел в сложных эпидемиологических условиях использовались и другие варианты программного обеспечения помимо видеоконференцсвязи. Так, 1 апреля 2020 г. Невьянский городской суд в Свердловской области впервые в истории российского правосудия рассмотрел дело с применением видеозвонка с помощью мессенджера WhatsApp¹⁷.

В условиях улучшения эпидемиологической обстановки, когда реальной остается угроза распространения коронавирусной инфекции продолжается дальнейшее внедрение информационных технологий в судебную деятельность. Ведется работа по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн». Эта платформа позволит участникам судопроизводства реализовать в дистанционной форме весь объем процессуальных действий, в т.ч. в судебном заседании посредством веб-конференции и получение судебного акта в электронной форме.

Аналог рассматриваемой платформы существует в некоторых зарубежных странах. В частности, в условиях пандемии КНР стала использовать цифровые возможности в виде единой онлайн-платформы судебных решений, поэтому достаточно быстро адаптировалась к новым условиям. Для работы с этой электронной платформой готовились соответствующие юридические кадры, имеющие уровень информационной компетентности для работы с онлайн-сервисами. Все эти мероприятия позволили Китаю в 2020 г. рассматривать удаленно многие дела, в т.ч. и уголовные¹⁸.

Повышение уровня технического и программно-информационного оснащения судов всех звеньев судебной системы неминуемо влечет за собой расширение возможностей «онлайн-правосудия», развитие способов обмена информацией, изменения в порядке рассмотрения дел¹⁹. И тем самым уголовное судопроизводство получает новое наполнение. Изменения, которые были вызваны COVID-19, дали направление для дальнейшего развития правосудия, что предполагает содержательное изменение, дополнение принципов уголовного судопроизводства.

Связь назначения уголовного судопроизводства как широкой социальной системы, функционирующей в разных условиях, и задач, стоящих перед участниками

уголовно-процессуальных отношений²⁰, позволяет уточнить принципы уголовного судопроизводства.

Прежде всего необходимо обратиться к одному из принципов уголовного процесса — непосредственность при осуществлении правосудия. Данный принцип получил свое отражение в ст. 240 УПК РФ. Принцип непосредственности предполагает, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства в ходе судебного заседания. Через непосредственное рассмотрение обеспечиваются полнота и объективность впечатлений суда от процесса, что способствует полному и верному установлению истины по делу. В случае применения видеоконференцсвязи существует определенный риск нарушения принципа непосредственности.

Непосредственное офлайн общение с судом дает возможность сторонам процесса оперативно излагать свою позицию, ориентировать суд в материалах дела и отслеживать невербальные сигналы других участников. Критически это важно в уголовном процессе, где одним из ключевых является человеческий фактор. Видеоконференцсвязь может искажать коммуникацию, а значит, важные фрагменты показаний могут быть потеряны либо неверно интерпретированы.

Минимизировать негативные последствия, которые могут наступить в результате дистанционного судебного разбирательства возможно посредством процессуальной регламентации такого порядка. В ближайшем будущем планируется расширять цифровизацию в повседневной судебной деятельности, совершенствовать процессуальное законодательство, регламентирующее применение систем видеоконференцсвязи и веб-конференции. В том числе требуется нормативное закрепление многих других технологических новаций, позволяющих ускорить судебный процесс и сделать его более эффективным. Для подобной видеосвязи могут быть использованы как стандартные варианты программного обеспечения, обладающие достаточной степенью криптостойкости (Skype, Zoom, WhatsApp, Viber и т.д.), так и специально разработанные.

Уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет порядок рассмотрения дела по существу «путем использования систем видеоконференцсвязи». Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает только конкретные случаи применительно к ее использованию при допросе обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего и свидетеля (ст. 35, 240, 278¹, 293, 389¹² УПК РФ), а также право суда апелляционной инстанции «исследовать доказательства с использованием видеоконференцсвязи» (ст. 389¹³ УПК РФ). Отсутствие правового регулирования данного вопроса в определенной степени восполняется индивидуальным регулированием высшего органа судебной власти — Верховным Судом РФ, что стало скорее вынужденной, нежели закономерной мерой.

В соответствии с ч. 4 ст. 240 «Непосредственность и устность» УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом с помощью систем видеоконференцсвязи. Представляется, что в силу развития коммуникационных технологий содержание рассматриваемого принципа должно включать общую формулировку относительно возможности использования в судебном разбирательстве как стандартных вариантов программного обеспечения (Skype,

¹⁶ См.: Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // <http://www.vsr.f.ru/>

¹⁷ См.: Суд под Екатеринбургом впервые в России рассмотрел дело по видеозвонку с помощью WhatsApp // ТАСС. 2020. 1 апр. URL: <https://tass.ru/ural-news> (дата обращения: 15.06.2020).

¹⁸ См.: Coronavirus and the courts: how will a pandemic affect the conduct of litigation? // THE LAWYER. URL: <https://www.thelawyer.com/coronavirus-and-the-courts-a-boost-for-online-reform> (accessed: 20.08.2020).

¹⁹ См.: Лазарева В.А. Указ. соч. С. 84–90.

²⁰ См.: Гольцов А.Т. О свойствах уголовного судопроизводства как разновидности социальной действительности // Государство и право. 2021. № 7. С. 62–71.

Zoom, WhatsApp, Viber и т.д.), так и специально разработанные (видеоконференцсвязь и т.д.).

Активное использование сети Интернет при расширении дистанционных форматов судопроизводства ставит вопрос о соблюдении принципа гласности правосудия. Суды в сети Интернет публикуют судебные акты, сторонам обеспечивается право осуществлять аудиофиксацию судебного разбирательства, получать копии судебного решения, осуществлять с разрешения суда видеозапись судебного процесса. Осуществление правосудия в интернет-пространстве требует от судей повышенной ответственности, неукоснительного соблюдения всех норм процессуального законодательства. Интернет делает абсолютно прозрачным и открытым судебный процесс, что в целом позитивно отражается на уровне правосознания граждан и повышает доверие к судебной системе.

Принцип гласности, закрепленный в ст. 241 УПК РФ, содержит общие правила проведения открытого судебного заседания и в качестве исключения — закрытого судебного заседания, которое назначается при наличии определенных оснований. Во-первых, оно допускается в том случае, когда исследование обстоятельств уголовного дела может привести к разглашению сведений, составляющих государственную тайну, или к разглашению иной тайны, охраняемой федеральным законом (банковской, коммерческой, семейной и т.д.). Во-вторых, решение о проведении закрытого судебного заседания может быть принято при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет. Это объясняется необходимостью учета возрастных особенностей лица, привлеченного к уголовной ответственности, и стремлением создать благоприятные возможности для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. В-третьих, это допускается, когда рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство. В данном случае создать условия для реализации одного из принципов уголовного судопроизводства — уважения чести и достоинства личности, а также учитывать требования моральных норм. Четвертым основанием для проведения закрытого судебного заседания являются случаи, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц. Данное положение направлено на реализацию принципа обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, требующего от суда в случае угрозы этим лицам убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями принимать в пределах своей компетенции меры безопасности.

Работа судов в условиях сложной эпидемиологической ситуации сопряжено с определенными ограничениями. Эти ограничения не могут являться основанием для проведения закрытого судебного разбирательства, поскольку обеспечение безопасности участников уголовного процесса гарантируется не благодаря ограничению распространения определенной информации, а посредством исключения их физического присутствия в зале судебного разбирательства. В то же время ограничения создают препятствия для проведения открытого судебного разбирательства. Открытое разбирательство уголовных дел обеспечивает возможность

гражданам присутствовать в зале судебного заседания, следить за ходом судебного процесса, что ограничено в условиях эпидемиологической обстановки. Представляется целесообразным дополнить принцип гласности возможностью проведения дистанционного судебного заседания, закрепив перечень оснований, при наличии которого оно возможно. При этом к участию в судебном онлайн-заседании обособно допустить только пользователей с учетными записями, подтвержденными согласно приказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 13 апреля 2012 г. № 107 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”»²¹. Таким образом, слушателями смогут стать только авторизованные лица. В зависимости от конкретной ситуации рассмотрение уголовного дела в дистанционном судебном заседании может быть в отношении всего судебного разбирательства либо его определенной части (например, только в отношении судебного следствия; только в отношении производства экспертизы; и т.д.).

Обращает на себя внимание тот факт, что правосудие по уголовным делам носит дифференцированный характер. Для некоторых ее форм дистанционный формат разрешения дела вряд ли применим. Например, дистанционное рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в определенной степени искажает саму суть суда с участием последних. Правосудие выступает сферой общения между людьми, связано с целым рядом психологических явлений. В этом контексте проблема суда с участием присяжных заседателей перестает быть сугубо правовой, поскольку связана с психической составляющей. Некоторые исследователи справедливо характеризуют суд с участием присяжных заседателей как институт правовой и политической социализации²². Вынесение вердикта присяжными заседателями при отсутствии личной возможности воспринимать подсудимого — это извращение самой идеи суда с участием присяжных заседателей. Кроме того, ораторское искусство сторон, которое играет особую роль в суде с участием присяжных заседателей, в дистанционном формате судебного заседания утратит значительную часть своей силы. Технические сложности, которые нередко возникают в дистанционном режиме, пространственный разрыв между присяжными заседателями и другими участниками судебного разбирательства, многократно снижают эмоциональное восприятие любой речи, обращенной к присяжным. Подобные трансформации подрывают историческую преемственность.

В целом изменения уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики по уголовным делам в постковидный период должны согласовываться с общими направлениями развития права в цифровую эпоху²³. Создание соответствующей правовой базы, связанной с отправлением правосудия в условиях противоэпидемических

²¹ См.: Росс. газ. 2012. 18 мая.

²² См.: Орлова А. В., Ширяева С. В., Ильягуева А. А., Портная Е. Б. Психологические особенности суда присяжных // Обращение и право. 2018. № 8. С. 65–70.

²³ См.: Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9. С. 87–96.

ограничений, есть необходимая, но недостаточная мера для оптимального его функционирования. Цифровизация уголовного правосудия несет значительные риски, лежащие в плоскости кибербезопасности и определенных конституционных ограничений. В частности, и российский, и зарубежный опыт цифрового мониторинга лиц, на которых наложены карантинные ограничения, выявил первые угрозы утечки персональной информации и широкого вмешательства государства в личную жизнь, неправильной оценки искусственным интеллектом информации с последующим наложением оспариваемых штрафов. Очевидно, что автоматический перенос таких мероприятий в сферу уголовного судопроизводства сделает весьма затруднительным соблюдение принципа презумпции невиновности и не позволит обеспечить справедливость самого процесса в целом²⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О.И., Качалова О.В. Российский уголовный процесс в условиях коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2020. № 36. С. 5–15.
2. Бабаев М.М. Риск-ориентированное правосудие // Все-росс. криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 2. С. 173.
3. Качалова О.В. Обеспечение прав человека при производстве по уголовным делам в условиях пандемии // Росс. правосудие. 2020. № 11. С. 99–104.
4. Борохова Н.Е. К вопросу о возможности использования отдельных видов цифровых технологий в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». 2021. Т. 21. № 2. С. 7–12.
5. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91–104.
6. Герман А.С. Дистанционное производство в Верховном Суде Российской Федерации // Росс. правосудие. 2020. № 6. С. 5–12.
7. Гольцов А.Т. О свойствах уголовного судопроизводства как разновидности социальной действительности // Государство и право. 2021. № 7. С. 62–71.
8. Лазарева В.А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // Юридический вестник Самарского ун-та. 2020. Т. 6. № 3. С. 84–90.
9. Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7
10. Марковичева Е.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии // Юридический вестник Самарского ун-та. 2021. Т. 7. № 1. С. 76–81.
11. Орлова А.В., Ширяева С.В., Ильягуева А.А., Портная Е.Б. Психологические особенности суда присяжных // Образование и право. 2018. № 8. С. 65–70.
12. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9. С. 87–96.
13. Смахтин Е.В. Использование в условиях пандемии цифровых коммуникационных технологий как способ повышения эффективности правосудия // Юридический вестник Самарского ун-та. 2021. Т. 7. № 1. С. 95–101.
14. Суд под Екатеринбургом впервые в России рассмотрел дело по видеозвонку с помощью WhatsApp // ТАСС. 2020. 1 апр. URL: <https://tass.ru/ural-news> (дата обращения: 15.06.2020).
15. Baldwin J.M., Eassey J.M., Brooke E.J. Court Operations during the COVID-19 Pandemic // American Journal of Criminal Justice. 2020. No. 45. P. 743–758.
16. Coronavirus and the courts: how will a pandemic affect the conduct of litigation? // THE LAWYER. URL: <https://www.thelawyer.com/coronavirus-and-the-courts-a-boost-for-online-reform> (accessed: 25.06.2020).
17. Miller J.M., Blumstein A. Crime, Justice & the COVID-19 Pandemic: Toward a National Research Agenda // American Journal of Criminal Justice. 2020. Vol. 45. Issue 4. P. 515–524.

REFERENCES

1. Andreeva O.I., Kachalova O.V. The Russian criminal process in the conditions of coronavirus: challenges of the time // Herald of the Tomsk State University. Law. 2020. No. 36. P. 5–15 (in Russ.).
2. Babaev M.M. Risk-oriented justice // All-Russian Criminological Journal. 2021. Vol. 15. No. 2. P. 173 (in Russ.).
3. Kachalova O.V. Ensuring human rights in criminal proceedings in a pandemic // Russ. justice. 2020. No. 11. P. 99–104 (in Russ.).
4. Borokhova N.E. On the question of the possibility of using certain types of digital technologies in criminal proceedings // Herald of SUSU. Ser. "Law". 2021. Vol. 21. No. 2. P. 7–12 (in Russ.).
5. Voskobitova L.A. Criminal proceedings and digital technologies: compatibility problems // Lex russica. 2019. No. 5. P. 91–104 (in Russ.).
6. German A.S. Remote proceedings in the Supreme Court of the Russian Federation // Russ. justice. 2020. No. 6. P. 5–12 (in Russ.).
7. Goltsov A.T. On the properties of criminal proceedings as a kind of social reality // State and Law. 2021. No. 7. P. 62–71 (in Russ.).
8. Lazareva V.A. Criminal process in the conditions of a pandemic and then // Legal herald of the Samara University. 2020. Vol. 6. No. 3. P. 84–90 (in Russ.).
9. Mal'ko A.V., Afanasyev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V. Problems of digitalization in the field of justice // State and Law. 2020. No. 10. P. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7 (in Russ.).
10. Markovicheva E.V. Ensuring the right to a fair trial in criminal proceedings: lessons of the pandemic // Legal herald of Samara University. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 76–81 (in Russ.).
11. Orlova A.V., Shiryaeva S.V., Ilyagueva A.A., Portnaya E.B. Psychological features of the jury trial // Education and law. 2018. No. 8. P. 65–70 (in Russ.).

²⁴ См.: Марковичева Е.В. Указ. соч. С. 76–81.

12. *Sannikova L.V., Kharitonova Yu. S.* Transformation of law in the digital age: a look into the future // *State and Law*. 2019. No. 9. P. 87–96 (in Russ.).
13. *Smakhtin E.V.* The use of digital communication technologies in a pandemic as a way to increase the effectiveness of justice // *Legal herald of the Samara University*. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 95–101 (in Russ.).
14. The court near Yekaterinburg for the first time in Russia considered a case by video call with using WhatsApp // *TASS*. 2020. 1 Apr. URL: <https://tass.ru/ural-news> (accessed: 15.06.2020) (in Russ.).
15. *Baldwin J.M., Eassey J.M., Brooke E.J.* Court Operations during the COVID-19 Pandemic // *American Journal of Criminal Justice*. 2020. No. 45. P. 743–758.
16. Coronavirus and the courts: how will a pandemic affect the conduct of litigation? // *THE LAWYER*. URL: <https://www.thelawyer.com/coronavirus-and-the-courts-a-boost-for-online-reform> (accessed: 25.06.2020).
17. *Miller J.M., Blumstein A.* Crime, Justice & the COVID-19 Pandemic: Toward a National Research Agenda // *American Journal of Criminal Justice*. 2020. Vol. 45. Issue 4. P. 515–524.

Сведения об авторе

РЯБЦЕВА Екатерина Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

RYABTSEVA Ekaterina V. — PhD in Law, associate Professor, senior researcher of the Criminal Law Sector, Criminal Procedure and Criminology of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia